

Три дня назад Цзи Миншу увидела пост Чжао Яна в социальных сетях. В этом посте было всего четыре слова: «Приветствую возвращение моих друзей» с фотографией частной клубной комнаты, на которой были изображены Цзян Чэ и Шу Ян. И в одном из тусклых углов появились некие платиновые часы, подогнанные под определенное запястье. Эти платиновые часы были свадебным подарком пары от семьи Цэнь Сэня, циферблат часов Цэнь Сэня был украшен принцем, а ее — розой. Это был уникальный, специально разработанный дизайн от известного бренда, поэтому не будет преувеличением сказать, что в этом мире нет вторых таких же часов.

Это означало, что он вернулся по меньшей мере три дня назад. Три дня ей никто не звонил и ничего не сообщал, а он сразу же отправился на вечеринку к своим друзьям в Синчэн. Если бы она не знала о его истории свиданий и сексуальном поведении, ей пришлось бы пересмотреть законность их брака и задаться вопросом, не попала ли она в ловушку гомосексуального мошенничества.

Выслушав бесконечные жалобы Цзи Миншу, Цэнь Сэнь наконец понял, почему она так придирчива к его поведению.

— Я думал, что тебе не будет интересна моя деятельность, поскольку наши отношения не настолько близки. Но если тебе интересно, я могу сказать своему помощнику, чтобы он докладывал тебе о моей деятельности каждый божий день, — сказал он после глубокомысленного раздумья.

— Ой, да кто хочет знать, чем ты занимаешься весь день? Я тебе не мама, — сказала Цзи Миншу.

И почему его слова звучат так саркастично или даже жалостливо?

С проклятиями, вертевшимися у нее на языке, она уже была готова атаковать. Но что-то внутри подсказывало ей успокоиться.

Цзи Миншу была от природы красива и светлокожа, на ней почти не было косметики во время банкета. В свете коридорных ламп ее красные губы были сжаты в прямую линию, а лицо казалось ярким и ясным.

Зная ее почти 20 лет, Цэнь Сэнь никогда не был поклонником ее испорченных поступков, но он никогда и не отрицал, что она была красива той красотой, которая впечатляет любого с первого взгляда. Красота всегда может смягчить сердца, и Цэнь Сэнь пошел на компромисс, заметив дым, идущий от ее головы:

— Хорошо, на этот раз я виноват.

— Хорошо? Что значит «хорошо»? Очевидно, что это была твоя вина!

Едва погасший огонь в Цзи Миншу быстро разожгли его слова: «Хорошо, я слишком ленив, чтобы спорить с тобой дальше».

Их брак был выбором взаимной выгоды для обеих семей. Хотя эти двое были не слишком довольны, они с самого начала знали, что не будут иметь права голоса в своем браке. В конце концов, они родились в семьях, где богатство досталось им от родителей, и было бы несправедливо, если бы они использовали семейное состояние, не внося ничего взамен.

Поэтому Цзи Миншу и Цэнь Сэнь сотрудничали в этом браке, достигнув консенсуса и демонстрируя свою «любовь» на публике.

— Ты вернулся из Австралии, присутствовал на банкете с Су Чэн и выкупил ее ожерелье на аукционе... и все это без моего ведома! Кого ты пытаешься опозорить? Ты пытаешься сказать миру, что мы чужие?!

Голос Цзи Миншу становился все громче после каждого слова, как будто она хотела использовать крик, чтобы компенсировать разницу в росте.

— Я обедал с директором Пэем, который попросил меня оказать ему услугу. Су Чэн уже сорок с лишним лет, и я не думаю, что кто-то подумает, что я стыжусь себя за то, что сопровождал ее. Кроме того, я не знал, что ты тоже присутствуешь на том банкете.

Цзи Миншу подытожила его мысль: «Эй, кто же знал, что ты там будешь? Я не обращал на тебя внимания, кто ты для меня?».

Это именно то, что Цзи Миншу ненавидела больше всего в Цэнь Сэне. Он никогда не заботился ни о чем и ни о ком, он всегда был рассудителен, спокоен и холоден. Поскольку она всегда была в центре внимания, куда бы ни шла, она не могла вынести его холодности и безразличия по отношению к ней.

Их разговор закончился безрезультатно. Принимая душ, Цзи Миншу закрыла глаза и подумала: «Если бы я могла покончить с этим вдовьим браком, то предпочла бы не заниматься сексом в течение пяти лет». Через 2 часа она наконец вышла из душа. Для такой утонченной девушки, как она, никогда не забывать делать уход за кожей три раза в день — утром, днем и вечером — было правилом.

До отъезда Цэнь Сэня в Австралию он некоторое время жил с ней, так что знал ее распорядок дня. Она из тех экстремальных девушек, которые заботятся о том, чтобы накраситься даже прежде, чем упасть в обморок, красивая, но поверхностная.

Цзи Миншу переделала в свою шелковистую голубую ночную рубашку с завязками,

полностью обнажив руки и ноги. Формы ее тела были идеальными, стройными, но не костлявыми. Ее длинные черные кудри стали мягкими и пушистыми после того, как волосы были высушены. Они были распущены и колыхались вместе с сорочкой, когда она шла, ступая босиком по полу. Из-за пара в ванной она казалась невинной и очаровательной.

Возможно, из-за того, что пейзаж был слишком приятным, Цэнь Сэнь то и дело поглядывал на нее краем глаза.

— На что ты пялишься?

Цэнь Сэнь только тихо усмехнулся, ничего не сказав.

Заметив, что он не понимает ее предупреждение, Цзи Миншу уставилась на него, потом подняла ноги и забралась на кровать. Видя, что он не предпринял никаких действий, она откинула мягкое одеяло и легла, полностью завернувшись в него, только ее красивая голова выглядывала наружу.

— Выключи свет, я хочу спать.

Цэнь Сэнь молча выключил торшер.

Они вдвоем дышали один за другим в темноте, тихо и равномерно. После двух лет сна в одиночестве Цзи Миншу чувствовала себя немного неуютно, спя с кем-то еще. Она заерзала на кровати. С другой стороны, Цэнь Сэнь был спокоен, не двигаясь с того момента, как лег.

В воздухе чувствовался легкий древесный запах, запах пихты в эту пасмурную погоду.

Именно тогда, когда Цзи Миншу была в полубессознательном состоянии, почти спала, она внезапно почувствовала приближающееся вторжение. Когда она открыла глаза, Цэнь Сэнь уже лежал на ней. В тусклом свете ночи она смутно различала нижнюю челюсть Цэнь Сэня. В его темных и спокойных глазах она видела его бурные эмоции, его кадык вздрагивал. Реакция Цзи Миншу была замедленной, она почувствовала что-то только после того, как лямка соскользнула с ее плеча.

Отражение лунного света за окном рябило в воде, и неприятные события прошлого остались на берегу.